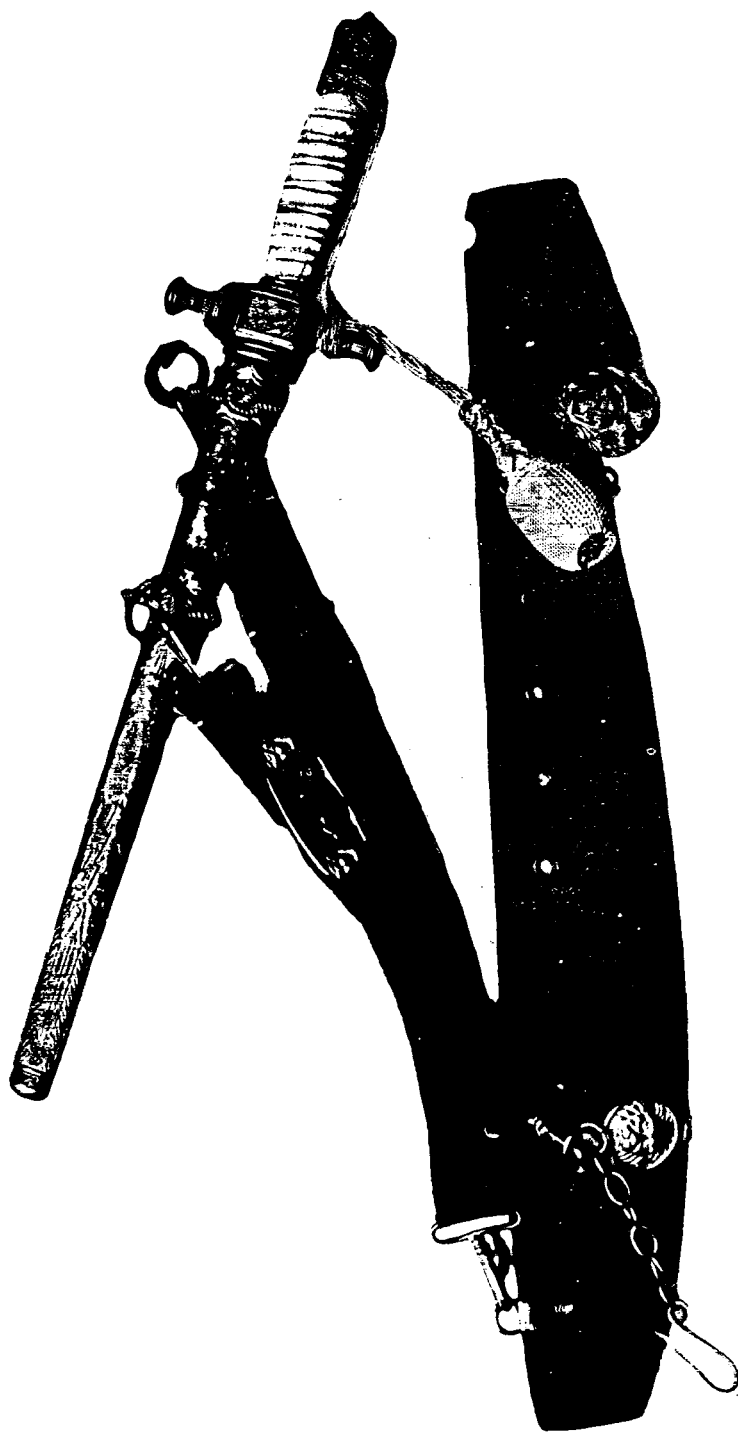

Реликвиі германскаго крейсера «Магдебургъ». Кормовой и стеньговый флаги и гюйсъ.

Реликвиі германскаго крейсера «Магдебургъ». Кортигъ командира

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(Продолжение). ¹⁾

ОЧЕРКЪ 4-й.

Въ исторіи боевых дѣйствій 4-й Донской казачьей дивизіи ²⁾ въ войну 1904—5 гг. можно встрѣтить интересныя подробности объ организаціи сношеній высланных японцами шпіоновъ съ развѣдывательными центрами.

24-го октября былъ пойманъ китаецъ-шпіонъ, который далъ въ руки Донцовъ нити для изученія японской сигнализаціи. Генераль Телешовъ, командовавшій 4-й Донской казачьей дивизіей, доноситъ объ этомъ командиру V корпуса.

№ 50. Вчера вечеромъ, какъ я уже докладывалъ во вчерашнемъ донесеніи, пойманъ китаецъ-сигнальщикъ, который сознался, что онъ японскій шпіонъ, и что фонари, которыми онъ показываетъ, служатъ для сообщенія нашему неприятелю о числѣ войскъ въ районахъ. Къ сожалѣнію, при поимкѣ этого шпіона, онъ бросилъ свои фонари, и они до сихъ поръ еще не найдены. Судя по симъ разсказамъ, цвѣтной фонарь означаетъ районъ, яркій бѣлый свѣтъ—артилерію (число блестящихъ—число орудій), свѣтъ, затемненный бумагой—конницу. Я приказалъ узнать отъ этого

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 10.

²⁾ «1-я Донская казачья дивизія въ Русско-японскую войну», составилъ Ѳ. Ростовцевъ, стр. 83, 84.

шпіона въѣ сигналы въ точности. Онъ рассказываетъ еще, что ихъ выслали изъ Лидіутуня 12 человекъ, и общается помочь поймать остальныхъ. Сегодня вечеромъ назначаются люди для поимки. Такимъ образомъ, безспорно устанавливается фактъ сигнализациі китайцами-шпіонами японцамъ.

№ 684. Сегодня, 26-го октября, только что допрошенъ сознавшійся японскій шпіонъ-китаецъ изъ д. Таваньганцу... Китаецъ показалъ: имя его Ти-уан-гуи; нанять въ д. Лидіутунь японскимъ генераломъ, чтобы подавать сигналы японцамъ о силахъ нашей арміи. Весь районъ расположенія арміи раздѣленъ на участки; въ каждомъ участкѣ 3 деревни. Тѣ же участки имѣются и въ районѣ японскаго расположенія, очевидно подготовлены на случай наступленія нашей арміи и занятія ею тѣхъ районовъ. Онъ знаетъ, что есть 23 участка; но какія деревни входятъ въ каждый изъ 23 участковъ, не знаетъ. Въ его участокъ входятъ дд. Матуранъ, Даваньганцу и Дачжуаньхэ. Каждый участокъ обозначается цвѣтнымъ фонаремъ. Его участокъ обозначается краснымъ фонаремъ. Для вызова отвѣтнаго сигнала съ японской стороны онъ долженъ вывѣсить на дерево свой красный фонарь; тогда приемщикъ сигнала на японской сторонѣ показываетъ темный огонь и проводитъ имъ въ горизонтальномъ направленіи нѣсколько разъ. Чтобы показать число орудій, шпіонъ показываетъ бѣлый, яркий огонь и затѣмъ дѣлаетъ блески этимъ огнемъ, закрывая и открывая его. Каждые три блеска означаютъ одно орудіе. Чтобы обозначить пѣхоту, шпіонъ опускаетъ свой бѣлый фонарь внизъ, и каждое такое движеніе обозначаетъ 20 человекъ пѣхоты. Для обозначенія кавалеріи свѣтъ затемнялся бумагой. Каждый такой сигнальщикъ имѣетъ два фонаря (цвѣтной и бѣлый) и имѣетъ бумагу размѣромъ въ четвертушку писчей бумаги—удостовереніе отъ японскаго правительства за красной печатью. Пойманный нами шпіонъ бросилъ фонари и бумагу въ д. Даваньганцу въ то время, какъ его поймали казаки. Найти не удалось. Надо думать, что въ каждомъ районѣ есть нѣсколько шпіоновъ, которые другъ друга контролируютъ.

Примѣненіе условной переписки и шифра даетъ возможность пользоваться почтовыми и телеграфными линіями, открытыми для частной корреспонденціи. Конечно, большею частью придется направлять донесенія въ нейтральныя государства, гдѣ заблаговременно устраиваются соотвѣтствующіе развѣдывательные центры или мѣста сбора донесеній. Тотчасъ по объявленіи Франко-прусской войны изъ развѣдывательнаго отдѣленія штаба Мольтке былъ командированъ въ Базель маіоръ генеральнаго штаба Краузе, которому поручалось руководство развѣдывательными центрами, раскинувшими свои сѣти глубоко внутрь Франціи. Подобные же развѣдывательные центры были организованы въ Лондонѣ и въ Брюсселѣ.

Для примѣра условной переписки, которая примѣняется для сношенія тайными агентами, приведемъ слѣдующее. 30-го іюня 1870 г. французскій военный министръ посылаетъ изъ Парижа въ Мець начальнику штаба Рейнской арміи телеграмму: «Я получилъ

адресованную на имя майора Самуэль слѣдующую телеграмму, подписанную К...: прибылъ только на четвертый день за неимѣніемъ поѣздовъ. Чекъ высланъ. Большой приливъ денегъ Кобленцѣ и Майнцѣ. Скоро рассчитаются». Эта телеграмма означала: «значительное сосредоточеніе войскъ въ Кобленцѣ и Майнцѣ; высланы лазутчики къ Рейну; скоро пришло подробныя свѣдѣнія».

Современная жизнь съ ея чрезвычайно быстрымъ темпомъ денежнаго обмѣна, какъ внутри государствъ, такъ и между ними, представляетъ крайне благопріятныя условія для секретной переписки подъ видомъ различнаго рода денежныхъ сношеній, напр., учета векселей, справокъ на цѣны денежныхъ бумагъ и товаровъ, покупки и продажи ихъ и т. п. Особенно облегчается эта переписка, если удастся воспользоваться какимъ нибудь банкомъ.

Условная переписка, это область, гдѣ прежде всего должна господствовать изобрѣтательность и новизна формъ. Въ книгѣ Клембовскаго «Тайная развѣдка» на стр. 129—135 приведено нѣсколько интересныхъ примѣровъ; къ нимъ мы и отсылаемъ читателей.

Относительно примѣненія шифра нужно сказать, что если въ мирное время представляется возможнымъ примѣнять шифрованную переписку для сношенія съ тайными агентами, то въ военное время рассчитывать на это трудно. Каждая воюющая сторона тотчасъ по объявленіи войны запретить примѣненіе шифра въ частной перепискѣ. Осенью 1912 г., сейчасъ же вслѣдъ за перерывомъ дипломатическихъ сношеній Болгаріи, Сербіи, Черногоріи и Греціи съ Турціей, послѣдняя прекратила даже передачу шифрованныхъ депешъ еще не отбывшихъ посольствъ вышеперечисленныхъ государствъ.

Участіе генеральнаго штаба въ тайной развѣдкѣ.

Относительно необходимости сосредоточить въ каждомъ штабѣ общее руководство тайными развѣдками въ рукахъ генеральнаго штаба, мнѣ кажется, не можетъ быть сомнѣнія. Веденіе развѣдки слишкомъ тѣсно связано съ веденіемъ операціи. Поэтому руководство однимъ изъ главныхъ способовъ развѣдки, каковымъ и является тайная развѣдка, не можетъ быть изъято изъ вѣденія тѣхъ, кто призванъ къ ближайшему сотрудничеству съ высшимъ командованіемъ въ оперативной работѣ.

Но если рѣшеніе вопроса относительно общаго руководства

столь очевидно, то вопросъ о непосредственномъ руководствѣ тайными развѣдками необходимо рассмотретьъ подробнѣе.

Казалось бы съ перваго взгляда очень желательнымъ, чтобы непосредственными руководителями развѣдывательныхъ центровъ всегда являлись офицеры генеральнаго штаба. Болѣе того, казалось бы желательнымъ и производство тайныхъ развѣдокъ поручать офицерамъ генеральнаго штаба. Но мы напомнимъ здѣсь основное положеніе всего нашего труда: генеральный штабъ есть ближайшій и непосредственный помощникъ высшаго командованія въ оперативной области. Каждое длительное отсутствіе изъ своего штаба невольно отрываетъ офицера генеральнаго штаба отъ курса оперативныхъ работъ въ штабѣ. Поэтому во всѣхъ случаяхъ, когда офицеръ генеральнаго штаба можетъ быть замѣненъ въ командировкахъ другими лицами, къ этому слѣдуетъ прибѣгать, памятуя въ особенности о томъ, что по существу самой службы, число офицеровъ генеральнаго штаба должно быть ограниченнымъ. Этой же идеи нужно придерживаться и въ данномъ случаѣ. Завѣдывающими развѣдывательными центрами очень часто съ успѣхомъ могутъ быть назначаемы офицеры не генеральнаго штаба, но обладающіе въ то же время достаточнымъ военнымъ образованіемъ. Подобная мѣра имѣетъ еще ту положительную сторону, что, благодаря ей, могутъ быть привлекаемы въ руководители развѣдывательными центрами лица, хорошо знакомые съ мѣстными языками. Въ русско-японскую войну такъ и приходилось поступать. Въ помощь генеральному штабу для веденія тайной развѣдки привлекались офицеры переводчики, окончившіе курсъ восточныхъ языковъ и большинство изъ нихъ оказалось на высотѣ предъявленныхъ къ нимъ требованій.

Если мы обратимся къ войнѣ 1880—71 гг., то мы увидимъ, что нѣмцы при веденіи тайной развѣдки широко использовали содѣйствіе своей тайной полиціи. При развѣдывательномъ отдѣленіи главнокомандующаго состоялъ директоръ тайной полиціи Штиберъ ³⁾. Послѣдній имѣлъ въ своемъ ближайшемъ распоряженіи секретаря и трехъ высшихъ полицейскихъ чиновъ, на которыхъ возлагалась обязанность вербовки и непосредственнаго руководства младшими агентами шпионскихъ и контръ-шпионскихъ сѣтей. Большая часть агентуры этихъ сѣтей была заблаговременно набрана Штиберомъ, какъ упоминалось выше, во время его пу-

³⁾ На Штибера кромѣ того возлагалось завѣдываніе охраною особы короля главнокомандующаго.

тешествія по Франціи. Личный составъ тайной агентуры по мѣрѣ углубленія нѣмецкихъ армій во Францію увеличивался. Увеличивалось сообразно съ этимъ и число ближайшихъ помощниковъ Штибера; ко времени Мецской операціи оно удвоилось (8), а къ концу войны утроилось (12). При развѣдывательныхъ отдѣленіяхъ штабовъ армій тоже находились полицейскія отдѣленія, подъ начальствомъ чиновъ тайной полиціи. Характеръ ихъ дѣятельности былъ совершенно подобенъ работѣ Штибера при штабѣ главнокомандующаго.

На основаніи опыта франко-прусской войны возникаетъ интересный вопросъ, на обсужденіи котораго необходимо остановиться. Нужно ли привлеченіе къ дѣлу тайной развѣдки полиціи (тайной полиціи, жандармской полиціи) или же можно обойтись безъ нея, довольствуясь привлеченіемъ въ качествѣ руководителей только офицеровъ, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ русско-японскую войну.

Прежде всего нужно обратить вниманіе на то, что русско-японская война протекала въ совершенно особыхъ условіяхъ. Для непосредственнаго руководства тайной развѣдкой требовалось знаніе японскаго и китайскаго языковъ; шпіонская сѣть заблаговременно заготовлена не была; жандармская полиція была совершенно не подготовлена къ дѣлу военной тайной развѣдки. Все это вмѣстѣ взятое дѣлало вполне естественнымъ и отвѣчающимъ окружающимъ условіямъ, рѣшеніе вопроса, которое было принято: выбирались офицеры, знающіе японскій и китайскій языки и имъ поручалось непосредственное руководство лазутчиками.

Но возьмемъ другую обстановку, ту, въ которой должна протекать современная «большая» война. Прежде всего каждое государство должно еще въ мирное время заготовить рядъ сѣтей тайной агентуры. Вполнѣ понятна желательность, чтобы въ военное время ближайшее завѣдываніе развѣдывательными сѣтями оставалось бы въ рукахъ тѣхъ же лицъ, которыя подготовляли ее въ мирное время. Въ мирное же время это непосредственное завѣдываніе должно быть отдано тайной полиціи (или жандармамъ). Необходимо здѣсь указать, что мы не входимъ въ подробности постановки дѣла въ какой-либо странѣ, а рассуждаемъ чисто теоретически. Дѣло въ томъ, что непосредственное веденіе тайной агентуры требуетъ спеціальныхъ знаній и навыковъ. Офицеръ, условіями прохожденія своей службы совершенно не подготовленъ къ нимъ, а между тѣмъ это является не менѣ существенной данной

для техническаго руководства тайной развѣдкой, чѣмъ военное образованіе.

Вмѣстѣ съ этимъ нужно также помнить, что успѣхъ тайной развѣдки зиждется на многочисленности агентуры. Характерной чертой современной войны является ея тенденція вовлекать въ борьбу всѣ силы и средства народа. Государство, не сумѣющее сдѣлать послѣднее, теперь, болѣе чѣмъ когда либо, теряетъ шансы на побѣду. Поэтому вполне естественно и логично ввести въ игру силы и средства существующей въ мирное время тайной полиціи. Подготовленная къ тайной агентурѣ въ мирное время, она явится чрезвычайно цѣннымъ элементомъ для дѣла тайной развѣдки въ военное время. Правда, для этого потребуется нѣкоторая военная подготовка. Но для этого придется только взять примѣръ съ того, что дѣлается у насъ и у нашихъ сосѣдей относительно желѣзныхъ дорогъ. Всѣ желѣзнодорожные агенты, неся опредѣленныя обязанности въ мирное время, подготовляются по выдаваемымъ имъ спеціальнымъ инструкціямъ къ службѣ въ военное время; ежегодно производится повѣрка этихъ знаній, которая большею частью поставлена серьезно; неудовлетворительно выполнившій ее агентъ послѣ второй переэкзаменовки увольняется отъ службы. По отношенію къ тайной и жандармской полиціи должно быть поступлено такъ же. Тѣ изъ нихъ, которые въ мирное время не привлечены къ участию въ веденіи тайной военной развѣдки, должны быть уже въ мирное время предназначены для выполненія опредѣленныхъ обязанностей въ тайной развѣдкѣ военнаго времени и снабжены соответствующими инструкціями; знаніе этихъ инструкцій должно быть обязательнымъ. Эти инструкціи должны быть краткими, но ясно и отчетливо знакомить служащаго съ предстоящей ему во время войны дѣятельностью. Составленіе этихъ инструкцій есть дѣло генеральнаго штаба.

При подобной постановкѣ удастся избѣгнуть въ значительной мѣрѣ импровизаціи, которая въ дѣлѣ тайной развѣдки, пожалуй, еще болѣе вредна, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ военнаго дѣла. Съ объявленіемъ войны завѣдывающими тайной агентурой въ высшихъ штабахъ явятся лица, спеціально къ этому подготовленные, причемъ предстоитъ возможность назначать именно тѣхъ полицейскихъ чиновъ, которые еще въ мирное время принимали участіе въ организаци и завѣдываніи подчиняемыхъ штабу агентурныхъ сѣтей. Такимъ образомъ будетъ примѣнена та же система, которую практиковалъ Мольтке.

Но если мы горячо настаивали на необходимости широкаго привлеченія для веденія тайной развѣдки въ помощь генеральному штабу полицейскихъ средствъ государства, то столь же горячо будемъ протестовать противъ выдѣленія тайной развѣдки въ особую отрасль, независимую отъ генеральнаго штаба. Подобное рѣшеніе будетъ наихудшимъ изъ всѣхъ. Развѣдка въ современную эпоху требуетъ объединеннаго и систематическаго примѣненія всѣхъ способовъ, такъ какъ каждый изъ нихъ, взятый въ отдѣльности, можетъ дать только крайне одностороннее, и потому невѣрное, освѣщеніе обстановки. Поэтому мы особенно предостерегаемъ отъ предоставленія полиціи права непосредственнаго доклада не только самому военачальнику, но даже начальнику штаба и генералъ-квартирмейстеру. Полиція въ дѣлѣ тайной развѣдки должна являться исполнительницей указаній офицера генеральнаго штаба, коему будетъ порученъ сборъ и обработка свѣдѣній о непріятелѣ; въ штабахъ армій и высшихъ это будутъ старшіе адъютанты развѣдывательныхъ отдѣленій. Въ дальнѣйшихъ очеркахъ мы вернемся еще разъ къ мысли о безусловной необходимости объединенія и системы при веденіи развѣдки, теперь же укажемъ, какъ должно проводиться въ жизни разграниченіе между дѣятельностью генеральнаго штаба съ одной стороны и полиціи съ другой. Для рѣшенія этого вопроса нужно придержаться той же основной идеи, которой мы руководствовались во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ. Всѣ функціи, которыя не носятъ чисто оперативнаго характера, должны быть безусловно переданы полиціи; таковыми являются: вербовка агентовъ, завѣдываніе личнымъ составомъ агентуры, денежное вознагражденіе, руководство технической стороной сыскной службы и т. п. Въ вопросахъ оперативнаго характера участіе генеральнаго штаба необходимо; только онъ можетъ считаться компетентнымъ въ преподаніи руководящихъ указаній для постановки и несенія военноразвѣдывательной службы, въ распредѣленіи и выборѣ мѣстъ расположенія агентовъ, въ постановкѣ частныхъ задачъ и составленіи инструкцій оперативнаго характера. Во всѣхъ этихъ и другихъ вопросахъ оперативнаго характера рѣшеніе генеральнаго штаба должно признаваться безапелляционнымъ. Полиція должна призываться только для «технической» помощи.

Вышеуказанная помощь полиціи возможна только въ высшихъ штабахъ (армій и выше), въ составъ которыхъ могутъ быть введены полицейскіе чины, безъ особаго опасенія сдѣлать эти штабы слишкомъ громоздкими. Но для штабовъ корпусовъ и низшихъ

войсковыхъ соединеній это уже трудно. Вотъ почему въ этихъ штабахъ на генеральный штабъ выпадаетъ и общее и непосредственное руководство тайною развѣдкою. Отсюда видно, что всѣ офицеры генеральнаго штаба должны быть, насколько это возможно, полно подготовлены къ этой работѣ. Это и было одною изъ главныхъ причинъ, заставившей насъ подробно говорить въ настоящемъ очеркѣ объ организаціи тайной развѣдки.

Остается коснуться еще вопроса о примѣненіи офицеровъ генеральнаго штаба, какъ тайныхъ развѣдчиковъ. Въ военное время это должно представлять *самое рѣдкое* исключеніе. При выполненіи какой-либо задачи тайной развѣдки, развѣдчикъ видитъ очень незначительный отрывокъ общей картины обстановки. Тратитъ въ этомъ случаѣ генеральный штабъ равносильно употребленію хирургическаго ланцета для обтесыванія лучины. Напомнимъ здѣсь, что мы указывали выше на возможность частой посылки офицеровъ генеральнаго штаба въ качествѣ наблюдателей на приборахъ активной воздушной развѣдки. Тамъ дѣло другое. На этихъ приборахъ открываются обширныя панорамы. Съ нихъ офицеръ генеральнаго штаба можетъ обнять глазами группировку крупныхъ частей непріятеля, причемъ иногда эти картины будутъ представлять столь большой оперативный интересъ, что для ихъ обзора желателенъ глазъ высшаго командованія или же единственная его замѣна—глазъ генеральнаго штаба. Не то въ тайной развѣдкѣ. Добываемыя свѣдѣнія имѣютъ частичный интересъ и если работа развѣдчика и выигрываетъ отъ степени его военнаго образованія, это тѣмъ не менѣе не можетъ служить причиною привлеченія въ качествѣ тайныхъ развѣдчиковъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Борьба съ тайною развѣдкою противника.

Шпіонство, по мѣткому выраженію одного изъ писателей, это грибокъ, подтачивающій крѣпостныя твердыни и развѣдающій сталь оружія. Каждая изъ воюющихъ сторонъ должна употребить всѣ мѣры, чтобы помѣшать тайной развѣдкѣ своего противника.

Борьба со шпіонствомъ противника выливается въ двухъ формахъ: въ видѣ мѣръ предупредительныхъ—контр-шпіонства и въ видѣ мѣръ карательныхъ—суда надъ захваченными шпіонами.

Организація контр-шпіонства держится всѣми государствами въ еще большемъ секретѣ, чѣмъ организація тайной развѣдки. Нужно подчеркнуть только одно: успѣшность работы можно ожи-

дать только въ томъ случаѣ, если организація контр-шпіонства тщательно подготовлена еще въ мирное время. Если при изложеніи вопроса о веденіи тайной развѣдки нами указывалось о необходимости привлеченія къ сотрудничеству существующей въ государствѣ тайной полиціи, то для контршпіонства это привлеченіе необходимо въ еще большей степени. При веденіи тайной развѣдки генеральный штабъ вынужденъ вмѣшиваться иногда и въ детали; правильная постановка задачъ можетъ исходить только отъ органа оперативной службы; необходимость же при веденіи тайной развѣдки постановки частныхъ задачъ иногда въ крайне суженныхъ рамкахъ (напримѣръ, при высылкѣ отдѣльныхъ лазутчиковъ) заставить генеральный штабъ въ этихъ случаяхъ входить въ большія подробности. Въ контр-шпіонствѣ задачи, возлагаемыя на агентовъ, не имѣютъ оперативнаго характера; онѣ сходны съ задачами, возлагаемыми на агентовъ тайной полиціи при розыскѣ преступниковъ въ мирное время. Вотъ почему вся контр-шпіонская работа можетъ и должна всецѣло оставаться въ вѣдѣніи полиціи (жандармовъ) и только въ отношеніи самага общаго руководства получать указанія отъ генеральнаго штаба (напримѣръ, объ усиленіи наблюденія въ извѣстномъ районѣ, приобретающемъ на опредѣленное время особое оперативное значеніе и т. п.). Въ виду того, что контр-шпіонство мало зависитъ отъ подробностей веденія операціи, управленіе имъ можетъ быть централизовано. Мы считали бы правильнымъ контр-шпіонскія бюро приурочивать къ такимъ войсковымъ соединеніямъ, въ вѣдѣніи которыхъ находится большая часть неподвижнаго тыла, т.-е. къ группамъ армій и къ главному командованію. Въ Русско-японскую войну борьба со шпіонствомъ въ районѣ армій была возложена на жанлармскаго штабъ-офицера, состоявшаго при управленіи этаповъ штаба главнокомандующаго; въ районѣ тыла ею вѣдало развѣдывательное отдѣленіе штаба тыла ²⁴).

Обращаясь теперь къ вопросу о судѣ надъ захваченными шпіонами, надо прежде всего указать, что въ законоположеніяхъ всѣхъ государствъ за шпіонство въ военное время установлена смертная казнь. Причиною столь суровой кары является желаніе страхомъ наказанія парализовать, хотя бы до нѣкоторой степени, дѣятельность тайныхъ агентовъ противника. Но разъ проводится такая точка зрѣнія, то судъ и кара должны производиться быстро. Между тѣмъ во время Русско-японской войны у насъ судъ тянулся иногда до шести мѣсяцевъ.

²⁴) «Официальное описаніе Русско-японской войны», т. VII, ч. 2, стр. 312.

На основаніи опыта послѣднихъ войнъ, можно придти къ заключенію о желательности возможно болѣе централизовать судебное веденіе дѣлъ о шпіонахъ. Допросы шпіоновъ позволяютъ часто получать очень цѣнныя данныя объ организаціи тайной развѣдки у противника. Необходимость ускореннаго веденія шпіонскихъ судебныхъ дѣлъ еще болѣе подчеркиваетъ желательность этой централизаціи. Въ минувшую кампанію веденіе судебныхъ дѣлъ о шпіонахъ къ концу войны было централизовано при штабѣ главнокомандующаго. Рѣшая этотъ вопросъ въ томъ же духѣ, въ будущей большой европейской войнѣ, веденіе подобнаго рода дѣлъ должно быть приурочено къ штабамъ группъ армій, въ распоряженіи которыхъ должны состоять и контръ-шпіонскія бюро.

А. Толбинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

